

РЕЗЮМЕ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Гуламреза Аавани

Трансцендентное единство религий в суфизме Ибн Араби

Одна из ключевых черт суфизма Ибн Араби — эзотерическое толкование пророчества, его природы и внутренней логики. Согласно этому толкованию, пророки являются высшими проявлениями Совершенного Человека и манифестациями божественного Логоса. Наиболее совершенным из этих проявлений и манифестаций является Мухаммадова истина, представляющая собой первую объективацию, или первое явление Бога самому себе.

Кроме вопроса о Совершенном Человеке в статье рассматриваются причины различий между пророками и их общинами и соотношение понятий *нубувва* и *валāйа*.

Шахин Аавани

Место человека в философии Сухраварди

Согласно положениям интуитивной мудрости и философии озарения Шихаб ад-Дина Сухраварди, человек покидает свою стоянку изначального совершенства, спускаясь в мир чувств, пленником которого он становится. Однако птица его духа не оставляет попыток вырваться из телесной клетки и вернуться в свою прежнюю обитель. В меру своего знания о последней человек старается вернуться к востоку света. Но прежде чем отправиться в путь, посредством аскетических упражнений, он должен подготовить свое сердце к восприятию духовных светов.

На основании анализа сухравардиевской «Чужбины Запада» в статье подробно рассматривается подготовка к духовному странствию к месту возврата и этапы, опасности и конечная цель этого странствия.

Хамид Алгар

**Джами и Ибн Араби:
х̣āтам аш-шӯ‘арā и *х̣атм ал-авлийā***

Статья посвящена Джами как толкователю и пропагандисту учения Ибн Араби. В ней также подробно рассматривается вопрос о разработанной Симнани альтернативной единству бытия (*вахдат ал-вуджӯд*) концепции единства свидетельствования (*вахдат ал-шухӯд*), которую Джами подверг критике в своем *Нафахāt ал-унс*: по его мнению, автор этой концепции перепутал абсолютное/неограниченное (*мутлақ*) и всеобщее (*‘āмм*) бытие.

Реджеп Алпйагил

**Опыт прочтения Уайтхеда
в контексте Ибн Араби**

Опровергая утверждения о том, что «философия процесса мертва», автор предпринимает попытку прочтения Уайтхеда в контексте идей Ибн Араби. По его мнению, диполярный и холистический характер мысли Уайтхеда непрерывно делает ее многообещающим «теперь» и «всегда».

В статье подробно исследуется знаменитая апория Ибн Араби *он/не он* в сопоставлении с уайтхедовской концепцией диполярного Бога.

Герхард Боверинг

Концепция времени у Ибн Араби

В статье рассматривается концепция времени в мысли Ибн Араби. Подробно разбираются три основных термина, используемых им для обозначения разных аспектов времени — *вақт*, *замāн* и *дахр*: первый из них, обозначающий настоящий момент, поскольку он тесно связан с акбаритской концепцией атомарного времени, признается ключевым.

Термин *дахр*, в свою очередь, используется Ибн Араби для обозначения времени Бога — точнее, для описания Бога как времени.

Наконец, *замāн* обозначает отношение Бога к миру. Как отношение, оно является чисто воображаемым смыслом, лишенным собственного независимого существования.

Мухаммед Шавки Зине

Внутренняя война и мир у Ибн Араби

«Война» и «мир» являются двумя противоположными понятиями, сочетание которых представить невозможно. Переход от одного из них к другому зависит от ряда объективных и конъюнктурных условий. В случае духовного странника его отнесенность к миру или войне определяет его духовное состояние (*хāl*).

В статье рассматриваются понятия «малого» и «большого» джихада («старания») и дается их герменевтический и грамматический анализ. Автор доказывает, что Ибн Араби интерпретировал джихад преимущественно как аскетическое упражнение: в этом смысле он является неотъемлемой частью управления душой «царством» тела.

Жуль Йанссенс

Ал-бирр ва л-Исм (Благочестие и грех): возможное влияние ал-Фараби на молодого Ибн Сину

Ал-бирр ва л-Исм (Благочестие и грех) — работа молодого Ибн Сины, от которой до нас дошло лишь несколько отрывков. Часть этих отрывков была включена Авиценной в его более поздние работы. В ряде отрывков наблюдаются явные параллели и систематические соответствия с двумя приписываемыми ал-Фараби работами, *Рисāла фи 'л-танбīх 'алā сабīл ал-са'āда* и *Фуṣūл мунтаза'a*.

При этом авиценновские тексты, как правило, существенно короче «фарабиевских» и посвящены исключительно вопросам этики.

В случае получения достаточных доказательств принадлежности двух вышеупомянутых работ перу ал-Фараби придется разделить его философское творчество на два периода — «раннего» и «позднего» ал-Фараби. В этом случае будет также установлено, что молодой Ибн Сина испытывал сильное влияние именно раннего ал-Фараби.

Абулфазл Кийашимшеки

Универсальные ступени, проявления и присутствия в акбаритской школе мистицизма

В глазах акбаритского мистика многообразные существа мира являются воплощениями разных ступеней бытия и его зеркалами, исследуя их, он

познает Истинного, наше знание о котором сводится к знанию о Его проявлениях.

Автор подробно рассматривает учение Садр ад-Дина Кунави о пяти присутствиях, или ступенях бытия, и последующую модификацию этого учения в трудах Са'ид ад-Дина Фаргани, Абд ар-Раззак Кашани и имама Хомейни, особо останавливаясь на мистических воззрениях последнего.

Йоакин Ломба

Комментарий Ибн Баджи к *De anima* Аристотеля: его место в корпусе трудов философа

В статье подробно рассматривается комментарий Ибн Баджи к *De anima* Аристотеля и исследуется роль этого произведения в эволюции философских воззрений его создателя.

Автор приходит к выводу, что наука о душе является центральной частью физики Ибн Баджи. При этом, по всей очевидности, неоплатоническая теория эволюции/развертывания космоса не играет никакой роли в натур-философии Ибн Баджи, которая зиждется исключительно на аристотелевской теории движения: в авемпацевском космосе всякая форма движет форму, которая ниже ее на ступень, тогда как она сама, в свою очередь, движима высшей по отношению к ней формой.

Мухамед Мисбах

Многозначность единства бытия у Джелал ад-Дина Руми

В произведениях Джелал ад-Дина Руми мы наблюдаем своего рода колебание между монотеизмом и пантеизмом, поскольку в них утверждается как трансцендентность, так и имманентность Бога миру. При этом последняя утверждается, как правило, исключительно в так называемых «экстатических высказываниях» (*шаṭаḫāt*), а не в виде философского доказательства. Следовательно, мы находим у Руми не более чем намеки на единство бытия в виде поэтических символов и метафор.

Многозначность единства бытия проявляется у него в двух формах — в форме потенциального или а priori единства бытия, сокрытого в Природе и Человеке и ожидающего своей актуализации, и в виде а posteriori единства бытия, постигаемого путем ряда перевоплощений, приводящих странника от монотеизма к пантеизму.

Сейид Хоссейн Наср

Азербайджанская школа и ее место в исламской философской традиции

Термин «азербайджанская школа», впервые, очевидно, примененный Насроллахом Пурджавади, на Западе был введен в оборот автором статьи, использовавшим его в нескольких англоязычных работах. Следуя за багдадской и хорасанской школами мусульманской философии с их многовековыми традициями суфизма и фальсафы, азербайджанская школа предшествовала ширазской и исфаханской школам.

Под Азербайджаном автор имеет в виду область, простирающуюся с Ширвана и Аррана на севере до Луристана на юге, а также до границ Ирака и Турции. Центральными фигурами азербайджанской школы являются Шихаб ад-Дин Сухраварди, Насир ад-Дин Туси и Асир ад-Дин Абхари.

В самом конце двадцатого века были вновь открыты и изданы два важнейших памятника философской мысли азербайджанской школы — *Маджму'а-и мар'аза* («Марагское собрание») и *Сафина-и Табриз* («Судно Табриза»).

Фируза Папан-Матин

Преследование Айн ал-Кудата Хамадани в Багдаде, или Ссылка души

Центральная тема мистической литературы средневекового Ирана — душа как чужестранка и изгнанница в царстве материального бытия. Эта литература изобилует метафорическими, аллегорическими и автобиографическими описаниями отправления души на чужбину и ее обратного странствия к своему отечеству.

В настоящей работе подробно анализируется одно из посвященных этой теме произведений — *Шиква ал-зарйб* («Жалоба чужестранца») Айн ал-Кудата Хамадани, написанное им в тикритской тюрьме в Багдаде и адресованное его судьям, а также исследуются обстоятельства, приведшие к его казни несколько месяцев спустя.

Наталья Пригарина

Сармад: жизнь и смерть суфия

Статья посвящена анализу биографии и творчества известного иранского мистика еврейского происхождения Сармада Кашани (уб. в 1661 г.), на-

ставника могольского принца Дара Шукуха. В ней подробно рассмотрены разные лики Возлюбленного в поэзии Сармада.

Особое внимание автор уделяет обстоятельствам казни поэта-мистика, придя к выводу, что его мученический конец во имя любви к божественному Возлюбленному — закономерный итог исповедуемых им экстатических воззрений «опьяненного» суфизма.

Хуан Антонио Пачеко

Ибн Араби и аристотелевская логика

Мысль Ибн Араби представляется исследователю паутиной, в которой граница между верой и разумом неопределенна. Однако, как мысль, она по определению символична по своему характеру и выражена посредством слов. Поэтому она предполагает общение и, что важнее всего, понимание.

Ибн Араби полагал, что в основе всякого духовного достижения лежат наряду с другими и рациональные и математические элементы. В статье исследуется роль логики в двух его произведениях — *Фусуṣ al-ḫикам* и *Kitāb al-алиф*.

Бернд Радтке

Восхождение к Богу и возвращение к Нему в исламском мистицизме

В статье рассматривается учение Ибн Араби о возвращении к Богу в том виде, в котором оно представлено в его *Рисāлат ал-анвār*.

Сперва разбирается вопрос о духовном затворничестве как необходимом подготовительном этапе для совершения восхождения. Цель затвора — научиться контролировать собственное воображение.

Затем описывается само восхождение к Богу, поднимаясь по ступеням вселенной. При этом автор статьи детально сопоставляет описание Ибн Араби с другими описаниями этого опыта в суфийской литературе (в особенности в трудах Хакима ат-Тирмизи).

Рикардо Фелипе Альберт Рейна

Возвращаясь к эпистемологии Ибн Туфайла

Статья посвящена эпистемологии Ибн Туфайла в том виде, в котором она представлена в его *Kitāb Ḥайй бен Йақзан*, и является дополнением к

другой статье автора, ранее опубликованной в сборнике *De Smet D. and M. Sebti (eds). Noétique et théorie de la connaissance dans la philosophie arabe des IXe-XVIIe siècles. Collection Textes et Traditions. Paris: Vrin 2011.*

Автор отмечает, что Ибн Туфайл не проводит четкой грани между разумом и душой. При этом он учит о двух видах знания — знании, основанном на данных внешних чувств и их теоретического анализа (*назар*), и внутреннем знании, берущем начало в свидетельствовании (*мушāхада*), совершающемся в глубине души и не поддающемся адекватному словесному выражению.

Андрей Смирнов

Логика смысла. Глава 2.

Основные логико-смысловые конфигурации в средневековой арабо-мусульманской философии

Перевод отрывка второй главы «Логика смысла» продолжает начатую во втором номере «Ишрака» публикацию английского варианта книги и представляет собой переработанный вариант русской публикации (М.: Языки славянских культур, 2001). Текст доработан с учетом развития идей автора за прошедшие после выхода русского издания десять лет, что связано в первую очередь с пониманием процессуальности и ее роли как варианта логико-смысловой организации мышления.

Уильям Читтик

Вахдат ал-вуджуд в Индии

Термин *вахдат ал-вуджуд* стал широко известен в Индии благодаря Абд ар-Рахману Джами, который часто пользовался им для обозначения всей доктрины Ибн Араби: персоязычные сочинения Джами в Индии были гораздо более популярными, чем арабские труды самого Ибн Араби.

Главным противником учения *вахдат ал-вуджуд* в Индии был Ахмад Сирхинди, который возражал против него исходя из чисто внешних соображений (он полагал, что это учение плохо согласуется с шариатом и, следовательно, способствует упадку нравов). Кроме того, Сирхинди никак не учитывал двусмысленность слова *вуджуд*, помимо бытия означающего также нахождение.

Автор приходит к выводу, что известность Сирхинди следует объяснять не основательностью его критики учения *вахдат ал-вуджуд* и преимуществами его собственной доктрины *вахдат ал-шухуд*, а ростом мусульманского национализма на Индийском субконтиненте.

Муджаба Шахсавари

**Абу Наср ал-Кушайри и его
*Kitāb aḥ-Ṣawāḥid wa-l-amṣāl***

Статья посвящена Абу Насру ал-Кушайри (ум. 514/1120) — одному из сыновей известного ашаритского теолога и суфия Абу-л-Касима ал-Кушайри (ум. 465/1072), и его книге *Kitāb aḥ-Ṣawāḥid wa-l-amṣāl* — своего рода дневнику, в котором Кушайри-младший фиксировал высказывания своего отца по широкому спектру теологических и мистических вопросов.

В статье приводится подробная биография Абу Насра ал-Кушайри и список его работ; в приложении даны двадцать четыре коротких отрывка из *Kitāb aḥ-Ṣawāḥid* (арабский текст и английский перевод).